

Наконец, королевский конфликт, казалось, утих, но те, кто раньше колебались между старшим и четвёртым принцами, начали склоняться в сторону Циянь Хаои.

Одна беда не приходит одна. Через полмесяца пришло сообщение с северной границы: Жунди напали.

Старший принц Циянь Чжилюй, следуя чьему-то совету, решил, что это отличная возможность искупить свои ошибки, и попросил разрешения отправиться на войну с Жунди. Правитель Лян, подумав на совете, сразу же согласился. Он назначил Циянь Чжилюя главнокомандующим и приказал ему возглавить пять тысяч личных солдат племени хулунь, которые должны были отправиться в путь в тот же день. Среди сопровождающих были принцы племени хулунь Хулунь Ци и Хулунь Чжо.

После того как Циянь Чжилюй покинул столицу Лян с войсками хулунь, все в окружении вздохнули с облегчением. Напряжённая атмосфера между старшим и четвёртым принцами наконец ослабла. Но через три дня после отъезда Циянь Чжилюя, когда все втихомолку гадали, кого из двух сыновей выберет Правитель Лян в качестве наследника, в столице Лян произошло событие, которое потрясло весь двор. Оно было не менее значительным, чем восстание князя Хэшуо Циянь Хубита двенадцать лет назад...

Бай Юэцзэ стоял на внутренней стене дворца, смотря косо на кипящую внизу битву, и его губы дрожали от гнева.

Старик Судьба, стоя рядом, улыбался:

— Хе-хе, второй принц... эээ... второй принц Лян, Циянь Дэгуан, поднял восстание и уже вошёл в Чертог Чжэндэ... Хе-хе, как вы думаете, нам продолжать наблюдать?

Бай Юэцзэ скрипел зубами, настолько злой, что даже не мог говорить.

Проклятая Палата Судеб Семи Звёзд! Вам поручили следить за дворцом, а тут уже мятежники ворвались, а вы ни единого сообщения не передали. Теперь меня, чёрт возьми, уже взяли в заложники на дворцовой стене, я сам вижу, как мятежники бунтуют, а вы только сейчас прибегаете сообщить, что второй принц восстал... Не думаете, что это немного... поздно?!

Бай Юэцзэ скрежетал зубами, но, возможно, они и не ошиблись. Правитель Лян пока жив, и, возможно, когда мятежники нападут, он так возбудится, что у него пройдут боли в спине и ногах, и он даже сможет махнуть изогнутым клинком и срубить пару врагов. Но проблема в том, что если они придут сообщать только после того, как с Правителем Лян что-то случится, то зачем они вообще нужны в дворце? Чтобы есть, пить и смотреть на спектакль?!

Какие же вы, блин, бездарные! Если я ещё раз поверю хоть одному вашему слову, я, Бай Юэцзэ, чёрт возьми, поменяю фамилию!

Бай Юэцзэ чуть не разгрыз свои зубы. Он бросил взгляд на Старика Судьбы, ясно давая понять: откуда пришли, туда и возвращайтесь, я тут в заложниках, не мешайте!

Старик Судьбы, увидев это, вытер пот с лица и поспешил исчезнуть. Эта работа, где приходится льстить и врать, не из лёгких, но что поделать, они не могут раскрывать судьбы смертных правителей, но и обижать второго принца лисьего клана тоже нельзя. После его прошлого выкидыша ещё не разобрались, и если сейчас что-то пойдёт не так, Старик Судьбы может просто собрать вещи и уйти на пенсию досрочно.

Ночной ветер развеивал белый халат Бай Юэцзэ, заставляя его дрожать в начале зимы, а изогнутый клинок, лежащий на его шее, слегка дрогнул, чуть не порезав кожу.

Сяо Э Ли стояла с другой стороны, укутанная в чёрный плащ, тоже с клинком на шее, не в силах пошевелиться.

На стене стояли лучшие солдаты Лян, невозможно было понять, из какого они племени. Солдаты выстроились в ряд, держа факелы, которые освещали стену.

Бай Юэцзэ вздохнул, и клинок на его шее снова дрогнул.

— Супруга Четвёртого принца, будьте осторожны, иначе я буду сожалеть, если вы поранитесь... — раздался зловеющий голос сбоку.

Бай Юэцзэ отвёл взгляд и посмотрел на говорящего, холодно усмехнувшись:

— Не ожидал, что это будет вы, второй принц...

Тот, услышав это, самодовольно ответил:

— У ханьцев есть поговорка: «Богомол ловит цикаду, а за ним следит желтопузик». Разве вы, супруга Четвёртого принца, не знаете? В ханьской военной стратегии также говорится: «Скрывать свои способности, ждать подходящего момента и действовать — вот путь к успеху».

— Второй принц так усердно учится, что знает и поговорки, и военную стратегию ханьцев. Но знаете ли вы ещё одну ханьскую поговорку? — Бай Юэцзэ сделал паузу, дождавшись, когда все обратят на него внимание, и спокойно продолжил:

— «Тот, кто совершает много зла, неизбежно погибнет».

Второй принц Цянь Дэгуан рассмеялся так громко, что чуть не задохнулся.

Бай Юэцзэ посмотрел на него с презрением, думая: «У этого парня, наверное, крыша поехала?»

— Второй принц, вы действительно мастер стратегии и тактики. Вы притворились больным, подстрекали старшего принца выступить против Жунди, а затем, воспользовавшись наказанием Четвёртого принца, подняли восстание и захватили дворец. — Бай Юэцзэ говорил спокойно, совершенно не обращая внимания на Цянь Дэгуана.

— Восстание и захват дворца? Какое прекрасное восстание и захват дворца! — Цянь Дэгуан смеялся ещё громче, почти безумно. — Вы должны спросить у моего отца, как он взошёл на трон! В степи вождь племени всегда был тем, кто способен его завоевать, и трон Лян не исключение! Я, Цянь Дэгуан, скрывал свои способности почти тридцать лет, и в управлении, и в военном деле я считаю, что никто в Лян не может сравниться со мной. Кому же ещё достанется трон Лян, как не мне?! — В этот момент Цянь Дэгуан выхватил длинный меч из-за пояса и взмахнул им. Холодный свет меча оставил кровавую царапину на шее Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ даже не пошевелился, его глаза светились золотистым светом.

— Цянь Чжилуй и Цянь Хаои — один дурак, другой трус. Как они могут сравниться со мной?! Жаль только, что старик видит только своего старшего и четвёртого принцев и никогда не смотрит на меня. Поэтому я должен сам взять то, что принадлежит мне по праву! Я докажу

всему миру, что только я, Циянь Дэгуан, достоин унаследовать трон и стать следующим Правителем Лян!

— Да, второй принц, вы великий, вы герой, вы даже смогли использовать женщину как щит. В этом старший и четвёртый принцы действительно не могут с вами сравниться... — Бай Юэцзэ плотнее закутался в одежду. Если бы он знал, что придётся стоять на стене, он бы точно надел что-то потеплее. После такой ночи на ветру утром точно будет простуда.

Циянь Дэгуан рассмеялся ещё громче и, не обращая больше внимания на Бай Юэцзэ, бросил:

— Позаботьтесь о супруге Четвёртого принца, позже она ещё может пригодиться, — и ушёл командовать боем.

Сяо Э Ли, стоявшая рядом, казалась сильно напуганной. Она опустила голову и пряталась в тени, так что её лицо было не видно.

Битва внизу продолжалась. Казалось, внешний дворец Чертог Чжэндэ уже был захвачен мятежниками, и теперь второй принц Циянь Дэгуан, вероятно, с гордостью командовал своими войсками, штурмуя внутренний дворец Правителя Лян. Если три тысячи императорских гвардейцев не смогут остановить натиск войск Циянь Дэгуана, внутренний дворец падёт, и положение Правителя Лян станет критическим.

Бай Юэцзэ подумал, что болезнь Правителя Лян, вероятно, тоже была частью плана Циянь Дэгуана, чтобы заманить Циянь Хаои во дворец и разобраться с ним вместе с отцом.

Какой же хитрый план...

Бай Юэцзэ цокнул языком. Если бы Циянь Хаои не оставил несколько намёков перед отъездом, он бы сейчас запаниковал.

Три дня назад, после отъезда старшего принца Циянь Чжилюя, Четвёртый принц Циянь Хаои, сославшись на необходимость лечения, отказался от всех посетителей и не выходил из своих покоев. В это время управляющий Эцзи стал часто появляться в Центральном дворце.

Каждый раз, когда Эцзи приходил, он приносил лекарства для Циянь Хаои. Но с наступлением вечера, когда луна светила ярко, поднос с лекарствами становился другим. Когда Эцзи поднимал чашу с лекарством, он слегка сдвигал резной узор на подносе, и в нём открывался потайной отсек, где обычно лежали несколько тонких бамбуковых свитков. Циянь Хаои обычно незаметно брал свитки, даже если Бай Юэцзэ был рядом, не скрывая их.

Свитки содержали зашифрованные сообщения, и без знания ключа их невозможно было расшифровать. Бай Юэцзэ знал, что это были секретные приказы из Лян. После получения сообщений Циянь Хаои обычно отвечал на них глубокой ночью, вкладывая свиток в потайной отсек подноса и передавая его Эцзи вместе с лекарством.

Хотя Циянь Хаои не скрывал свитки от Бай Юэцзэ, он не позволял ему читать их содержимое.

- Уточнён термин «Палата Судеб Семи Звёзд» как официальное название божественной инстанции.
- Удалены многоточия с восклицательными знаками («!..») согласно требованиям пунктуации.

<http://bllate.org/book/17679/1648106>